

Исмайлова Севда Нуреддин гызы
Бакинский славянский университет

ОБРАЗ НЕВЕСТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А.С.ПУШКИНА

Ключевые слова: Пушкин, тема семьи, образ, невеста, личность, гендер

Açar sözlər: Puşkin, ailə mövzusu, obraz, nişanlı qız, şəxsiyyət, gender

Key words: Pushkin, a family theme, a character, an engaged lady, a personality, a gender

В современном литературоведении о Пушкине сказано так много, что казалось бы, не осталось ничего неизведанного в творчестве этого писателя. поэтому очень трудно найти новый предмет для исследования или новый, незатронутый аспект во взгляде на произведения Пушкина, его художественный мир. В современном мире, когда утрачиваются нравственные ценности, особенно в среде подрастающего поколения, когда скромность и нравственная чистота девушек – это пустые, ничего не значащие слова, особенно важно обратиться к образам наших ровесниц, живших во времена Пушкина, узнать, какие они были и, быть может, перенять для себя уроки нравственности, именно этим обусловлена **актуальность** моего исследования.

Воплощением идеала женственности многие считают героинь произведений А. С. Пушкина. Как известно, русская классическая литература отличалась глубоким интересом к женским характерам. Не является исключением и А.С. Пушкин, создавший в своём творчестве целую галерею женских характеров.

Тема семьи, родственных отношений, преемственности поколений, семейных корней занимает в творчестве Пушкина одно из центральных мест. Ей посвящены многие лирические произведения поэта («Моя родословная», «Вновь я посетил» и др.), и почти каждое прозаическое и лиро-эпическое произведение сюжетно связано с этой темой, отображая столкновения человеческих взаимоотношений, так или иначе касаясь института брака, семьи.

Следует отметить, что в ранних романтических произведениях Пушкин описывает события, связанные с сильными, предельными по эмоциональной наполненности чувствами, событиями, происходящими в экзотической обстановке и выводящими читателя из привычного, обыденного мира. «Братья-разбойники» (1821 – 1823), «Кавказский пленник» (1823), «Бахчисарайский фонтан» (1821 – 1823), «Цыганы» (1828), «Полтава» (1828) рисуют образы исключительных, ярких личностей, намеренно ставящих себя в условия экстраординарные.

В более зрелых реалистических произведениях, созданных в конце 1820-30 годов, А.С. Пушкина начинают занимать проблемы более жизненные,

важным для Пушкина образом, который часто наделен в подавляющем большинстве случаев положительной оценочностью. Является образ девушки-невесты. Он фигурирует практически в каждом эпическом и лиро-эпическом произведении автора: «Руслан и Людмила» (1820), «Цыганы» (1824), «Арап Петра Великого» (1827), «Жених» (1827), «Полтава» (1828), «Евгений Онегин» (1823-30), «Станционный смотритель» (1830), «Метель» (1830), «Барышня-крестьянка» (1830), «Дубровский» (1833), «Медный всадник» (1834), «Сказка о царе Салтане» (1831), «Пиковая дама» (1831), «Сказка о мертвой царевне» (1833), «Капитанская дочка» (1836).

принципиально важные для поэта, а потому повторяющиеся из произведения в произведение приёмы и аспекты изображения героинь-невест. Это прежде всего:

1) внешние данные (портрет) и те его детали, которые постоянно находятся в центре авторского внимания;

2) среда воспитания, родные, семья; важно в каких отношениях с ними находится героиня-невеста;

3) внутренний мир, состояние души героини-невесты, её характер, ценностные ориентиры;

4) поэтика имени, рассмотренная в контексте христианской и народно-поэтической традиции.

Обобщив внешние данные героинь-невест (*Приложение VI*), я отметила следующее: в подавляющем большинстве А.Пушкин достаточно подробно описывает внешность невесты. Сопоставив их черты, я обнаружила ряд неслучайных совпадений: почти у всех героинь светлые волосы, большие голубые глаза, стройный стан, прекрасный голос, они часто бледны, всем им 17-18 лет. При этом подчёркнуто отсутствие особой яркости во внешности, бросающейся в глаза и привлекающей всеобщее внимание. Не вписывается в этот ряд только облик Ольги Лариной. Это, по сути, не пушкинская невеста. Поэт признаётся читателю, что разочарован:

Её портрет: он очень мил,
Я прежде сам его любил,
Но надоел он мне безмерно...

Рассмотрев цветовую гамму при описании внешности героинь, мы видим, что преобладающими цветами являются светлые тона (бледные, голубые, льняные, светло-русые), они сопоставимы с семантическим полем светоносности, чистоты, духовности. Уместно сопоставить это с понятием «чистый лист» (*tabula rasa*), на котором судьба будет писать свои знаки. Этому и соответствует внешность пушкинских героинь-невест.

Пушкин не противоречит одному из тезисов «Домостроя» - свода правил, регламентирующих не только иерархию взаимоотношений в семье, но и её нравственный климат: "Жена да не перечит своему мужу". Можно сказать, что Пушкин этот тезис истолковывает гораздо шире. Согласно Пушкину, выйдя замуж, женщина связывает свою судьбу с мужем и проявляет себя как самостоятельная личность уже в гораздо меньшей степени. Поэтому писатель, не нарушая исконно русской традиции, оставляет право личностной реализации прежде всего за невестой, понимая, что после замужества такие поступки могут нести эпатажный характер и нетипичны по своей сути.

Ставя перед собой иные цели, Пушкин-реалист стремится быть верным правде жизни. Для русского менталитета, тем более в первой трети XIX века, эмансипированная женщина – нонсенс. Должно пройти ещё, как минимум, пять десятков лет, чтобы это явление стало более или менее распространено в России. Но его невесты, не обретшие ещё статуса "жены, послушной мужу", совершают поступки, выводящие их за рамки общепризнанных норм поведения. Именно это даёт автору право оправдать их смелость и тайный или скрытый вызов, бросаемый общественной морали. (*Приложение VII*).

На внутренний мир невест оказывает большое внимание не общение с родными, а французские романы, "преданье русской старины". Почти все героини - "читательницы нежные романов". Это, на мой взгляд, важный момент.

Не общение с родными, не влияние родителей или сестры, а в большей степени французские романы, "преданья старины глубокой" и русский фольклор оказывали влияние на пушкинских героинь. Общим является следующее: у героинь сложные отношения с родителями, и той духовной близости, которую Пушкин не устаёт подчёркивать в отношении отцов и детей, здесь почти не наблюдается. Каждая из невест дана в окружении той среды, которая сформировала их личности. «Скромны и послушны» внешне практически все из названных героинь. В этом смысле пушкинская невеста действительно «невеста», что, по В.И.Далю, этимологически восходит к слову «неведомая», неведомой она остаётся и для своей семьи» (1).

Важны также имена героинь. Как известно, семантика имён отражает в целом общие черты у всех героинь: нежность, спокойствие, детскость, но при этом твёрдость и готовность постоять за своё достоинство, своенравие и непримиримость к несправедливости.

Раскрывая внутренний мир героини-невесты, Пушкин вновь использует излюбленный приём контраста, придавая образам внутреннюю динамичность: робость, скромность, замкнутость - это общие черты поведения героинь-невест. Но с момента, когда начинается их судьба все меняется. Они проявляют себя личностями, способными на поступок, способными выйти за рамки устоявшихся норм, традиционных правил и стереотипов. В этом смысле, образы невест, созданные Пушкиным, в большей степени интересны поэту как личности. Его героини-женщины в большей степени личности, чем мужские персонажи. С другой стороны, Пушкин следует русской традиции, изображая невесту как «неведомую и не ведающую» своей судьбы, но чутко к ней прислушивающуюся.

В словаре Даля «невеста» – «девица, обреченная или обрученная мужу, засватанная, просватанная, зарученная» (1) В связи с подобной интерпретацией можно отметить, что у поэта существенно расходятся тема женщины вообще и тема девушки-невесты. Поэту интересна дозамужняя история героини и малоинтересна или совсем неинтересна ее судьба после замужества. В силу этого судьба госпожи Лариной дана «конспективно» как необходимая отправная точка для сравнения с судьбами ее дочерей. Ольга, которая обречена повторять историю жизни матери, остается в памяти читателя моментальным снимком.

И вот уж с ним пред алтарем
Она стыдливо под венцом
Стоит с поникшей головою,
С огнем в потупленных очах,

С улыбкой легкой на устах («Евгений Онегин»). Также поверхностно дается и замужняя жизнь всех героинь-невест, перешедших в статус супруги. Именно в тот краткий период жизни женщины, когда она уже вполне сложилась как личность («заневестилась»), но еще не принесла клятв перед алтарем, она может заявить о себе действительностью поступка, проявив тем самым свое свободное волеизъявление. Поэтому все пушкинские сюжеты, так или иначе касающиеся судьбы девушек на выданье, нацелены на максимальную реализацию их свободной воли. Постепенное нарастание этого сюжета очевидно при сопоставлении героинь, чьи образы создавались поэтом в разные годы. Людмила – предмет открытого любования автора. Она похищенная невеста, но и в плену у Черномора сохраняет свое целомудрие и верность Руслану, оставаясь в рамках фольклорного мотива испытания. Пушкин в своей романтической поэме изменяет привычный сказочный сюжет и «закольцовывает» его свадебным пиром: с него поэма начинается, им же заканчивается. Людмила предстает некой ценностной и эмоциональной константой, поэтому автор в большей степени сосредоточен на переживаниях других персонажей. В последующих интерпретациях «сюжета с невестой» Пушкин постепенно, но целенаправленно усиливает мотив бунтарства своих героинь, меняя его мотивацию. Так, в «Цыганах» своеволие Земфиры обусловлено прежде всего ее цыганской натурой и контрастирует с поведенческими стереотипами Алеко, выявляя ограниченность его представлений о свободе. А в «Женихе» невеста Наталья не боится прилюдно разоблачить злодея, проявляя выдержку и поистине не девичью силу характера, сопоставимую с таким критерием, как «мужество». В «Полтаве» Пушкин еще более усложняет сюжет невесты. Поворачивая сюжет «похищение невесты» к трагической, а не счастливой развязке. Так, своеволие Марии оборачивается ее невольным предательством семьи и ужасным возмездием – сумасшествием. Пушкин художественно исследует этически значимый для себя конфликт права на свободное волеизъявление и порядка, закрепленного традицией. Поместив в центр этого конфликта женщину, Пушкин актуализирует также проблему женской свободы выбора вообще. Поэт подвергает сомнению личностную цельность женщины, которая зависит от мужчины и в традиционном – материальном – смысле и в морально-нравственно. Тем самым Пушкин подвергает сомнению патриархатную парадигму традиционных ценностей, требующую от женщины отказа от собственного личностного начала.

«Евгений Онегин» – следующая ступень в развитии сюжета невесты. Татьяна, хоть и не просватана за Онегина, сама назначает себя таковой в письме («то в высшем суждено совете, то воля неба: я – твоя!»). Став невестой, она рождается как личность, то есть обретает себя сначала в слове, потом в поступке. Среди всех персонажей поэмы Пушкин отдает явное предпочтение Татьяне. Главная причина в том, что она способна к самостоятельности, готовности поступать не как все. Но жизненные обстоятельства – это непреодолимая преграда для любой женщины, поскольку ломать их – это задача мужчины.

Пушкин выбирает для своей героини путь, предполагающий сохранение ее женственности: Татьяна делает мир лучше фактом своего присутствия, постепенно изгоняя из него пошлость, глупость, жеманство. Таким образом, она выступает согласно своей женской природе не мирсокрушительницей, но мироустроительницей. Поиск достойного «суженого» приводит Пушкина к следующему варианту сюжета: вместо эгоистичного и хандрящего Онегина в «Дубровском» появляется Владимир достойный, активный, с врожденным чувством справедливости, но счастливый финал все-таки не складывается, поскольку невеста Марья Кирилловна уже задана как идеальная невеста, но ломать миропорядок она хочет и не может.

В 1830-е годы Пушкин параллельно обращается к сюжету семейной истории, преобразуя «сюжет невесты» в «историю супругов», изначально предназначенных друг для друга. В этом выразилась потребность поэта в утверждении онтологического статуса человеческого счастья в качестве нормы бытия. Пушкин реализует этот сюжет, по меньшей мере, трижды: комически в «Барышне-крестьянке», мелодраматически в «Метели» и трагически в историческом романе – «Капитанской дочке». Все три героини-невесты, действующие в них (Лиза Муромская, Марья Гавриловна и Маша Миронова) обретают достойных женихов, успев во время своего короткого девичьего века проявить лучшие качества личности, способность к поступку. Они обретают счастье по воле судьбы, а не против нее. Их своеволие на этот раз увенчалось счастливым браком не вопреки судьбе, а по воле судьбы.

Выйдя замуж, женщина связывает свою судьбу с мужем и уже не обязана проявлять себя как самостоятельная и самодостаточная личность. Татьяна Ларина – исключение, поэтому и названа «милым идеалом», ибо трудно представима в реальности. В более поздних сюжетах Пушкин, не

нарушая исконно русской традиции, оставляет право личностной реализации именно за невестой, понимая, что, после замужества такие поступки неизбежно обретут излишне эпатажный характер и поэтому по сути своей будут нетипичны и нереалистичны. Пушкин-реалист остается верен правде жизни. Для русского менталитета первой трети XIX века женщина-«эмансипэ», скорее, нонсенс, нежели характерное явление. Должно пройти еще, как минимум, пять десятков лет, чтобы оно стало более или менее распространенным в России. Поэтому именно пушкинские невесты, не обретшие еще статуса «жены, послушной мужу», совершают поступки, выводящие их за рамки общепризнанных норм поведения. Именно это дает автору право оправдать их смелость и тайный или скрытый вызов, бросаемый ими общественной морали, но не нарушающий их женственности.

Литература:

1. В.И. Даль. Словарь живого великорусского языка. <http://slovardalja.net>. (In Russian)
2. Н.Коржавин. Ольга и Татьяна: Эссе // Радуга: Журнал художественной литературы и общественной мысли. – 2003. – № 3. – С. 149–167.
3. С.Ю. Воробьева. К вопросу о типологии женских образов в творчестве А. С. Пушкина: гендерный аспект // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. № 2 (163), с.120-133
4. Ю.А.Гладышева. Сравнение как способ репрезентации гендерных моделей культуры в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2012. № 3 (23). Т. 2

A.S.Puşkin yaradıcılığında nişanlı qız obrazı

Xülasə

A.S.Puşkin yaradıcılığında nişanlı qız obrazı xüsusi yer tutur. Müəllif üçün hələ həyatın yanı ailə həyatının astanasında olan qadın obrazı daha böyük maraq kəsb edir. Çünki A.S.Puşkin üçün artıq mühitin amansız qaydaları ilə, ailədə qadının mövqeyi ilə bərabərlik adiləşən qadın obrazı maraqlı deyil. Astana da olan qəhrəmanını isə müəllif onun daxili gücünü, onun iradəsini sınaqaraq şəxsiyyət kimi təsvir edir və oxucusuna bir müsbət qəhrəman olaraq təqdim edir. Bu cür obrazı müəllifin müraciət etdiyi bütün janr və üslublarda təqdim edir. Lakin realistik əsərlərində, xüsusən "Evgeniy Oneqin"də nişanlı qız obrazı Tatyana Larina obrazının timsalında daha dolğun və əsaslı şəkildə təsvir olunur.

The character of the engaged lady in Pushkin's literary legacy

Summary

The character of the engaged woman has a great role in Pushkin's literary legacy. The woman who is going to take steps into the domesticity has great importance for the author. Because the woman who has already accepted the ruthless manners of society and her primary life in the family is not vital for A.S. Pushkin. The author puts his character's will and inner power to the test, describes her as a real personage and in this way he introduces her as a positive heroine to the readers. The author uses such a kind of character in all genres and literary forms which he applied. However, in his realistic works, especially in "Yevgeni and Onegin", the engaged woman character has been described more detailed and deeply in the character and specific features of Tatiana Larina.

Рецензент: доц. Д.Ф.Гумбатова